

ТРИВИЯ



нехорошая
вакансия

Тривия

Нехорошая вакансия

«Автор»

2026

Тривия

Нехорошая вакансия / Тривия — «Автор», 2026

Когда в холодильнике увядает последняя сосиска, а через несколько дней грозит тотальное выселение - согласишься на любую работу. Даже на ту в которой хоть и вычеркнут, но всё же есть пункт: премия за выживание. Главное что платят каждый день на руки.

Содержание

Глава 1	5
Глава первая: Дно	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Тривия

Нехорошая вакансия

Глава 1

Глава первая: Дно

Последняя сосиска в холодильнике Ярослава выглядела так, будто перенесла тяжёлую и продолжительную болезнь. Она сиротливо лежала на растрескавшемся пластиковом поддоне, сморщенная, бледная, синеватого оттенка, и всем своим видом умоляла: «Не надо, чувак, просто выброси меня. Я уже одной ногой в кошащем раю».

Ярослав вздохнул, закрыл дверцу старого «ЗиЛа», который при каждом выключении компрессора содрогался и издавал звук, похожий на предсмертный хрип раненого трансформера. Желудок тут же отозвался длинной, заунывной трелью. Этот звук подозрительно напоминал партию бас-гитары в каком-то очень депрессивном скандинавском металле.

— Понял тебя, — вслух сказал Ярослав пустому коридору съёмной однушки. — Завтрака не будет. Обед под вопросом. Ужин отменяется в связи с банкротством организатора.

Ему было двадцать два года. Возраст, когда, согласно мотивационным роликам из интернета, нужно открывать третий стартап, покупать первую квартиру в Сити и инвестировать в акции технологических гигантов. Вместо этого Ярослав инвестировали последние сорок рублей и проездной на метро, который вчера благополучно аннулировался.

На его банковской карте лежал гордый, непоколебимый ноль. Не тот красивый ноль, за которым стоят единицы с кучей других нулей, а чистый, звенящий вакуум, способный поглотить остатки его оптимизма. Хозяйка квартиры, Антонина Петровна — женщина с комплексом средневековой осадной башни и характером начальника колонии строгого режима — вчера чётко дала понять: если до пятницы на её счёт не упадут пятнадцать тысяч рублей, вещи Ярослава отправятся изучать фауну ближайшей помойки. А сам он возглавит парад бездомных этого района.

Ярослав подошёл к зеркалу в прихожей. Из покрытого мутными разводами стекла на него смотрел парень среднестатистической наружности: вихры русых волос, которые решительно отказывались укладываться хоть в какую-то причёску, тёмные круги под глазами от вечных ночных попыток найти работу на фрилансе, и потрёпанная серая толстовка с капюшоном, которая видела лучшие времена ещё пришлого президента.

— Ты справишься, — соврал он своему отражению. — Ты молодой, перспективный... специалист по ничегонеделанию.

Он натянул выдавшие виды кроссовки (левый уже слегка просил каши, но держался на честном слове и обувном клее «Момент»), набросил на плечи лямку старого рюкзака и вышел в подъезд. Воздух на улице встретил его типичной осенней хмурию. Небо напоминало застиранную серую простыню, из которой лениво сыпалась мелкая, противная водяная пыль. Она не шла нормальным дождём, а просто липла к лицу, превращая остатки хорошего настроения в унылую кашу.

Ярослав шёл по тротуару, засунув руки глубоко в карманы. Мимо проносились машины, обдавая его шлейфами грязных брызг. Люди с серыми, сосредоточенными лицами прятались под зонтами и спешили по своим очень важным делам. У всех них была цель. У всех них была работа. А у Ярослава был только пустой желудок и четыре дня до тотального выселения.

Он свернул во двор сталинской пятиэтажки. Этот район всегда казался ему немного застрявшим во времени. Толстые кирпичные стены, заросшие раскидистыми тополями дворы, облупившиеся арки. Именно здесь, на углу старого дома, возле водосточной трубы, его взгляд зацепился за клочок бумаги.

Объявление было свежим — клей ещё не успел окончательно высохнуть под дождём. Оно выделялось на фоне бесконечных «Куплю долю», «Компьютерная помощь от частного мастера Алексея» и «Лечение от всех видов зависимостей». Текст был написан от руки, жирным чёрным маркером, размашистым, почти каллиграфическим почерком, который никак не вязался с обычным спамом:

«ТРЕБУЕТСЯ КУРЬЕР.

Требования: железная стрессоустойчивость, готовность к ненормированному графику, опыт общения с нестандартными, агрессивными или не совсем трезвыми клиентами.

Обязанности: доставка деликатных грузов, мелкая зачистка помещений.

Условия: Оплата высокая. Расчёт каждый день на руки. Премии за выживание (зачёркнуто) за выслугу.

Спросить Аркадия. Иди по стрелке».

Ниже была пририсована кривая, жирная стрелочка, которая указывала аккуратно на массивную железную дверь, ведущую в подвальное помещение этого самого дома.

Ярослав остановился. Он перечитал текст три раза. «Премии за выживание»? Серьёзно? Наверное, шутка какого-то креативного агентства или квест-комнаты. С другой стороны, строчка «Расчёт каждый день на руки» пульсировала в его мозгу как неоновая вывеска в темноте. Прямо сейчас его устроил бы даже расчёт мешками картошки, лишь бы Антонина Петровна не заперла дверь на верхний замок.

— Ладно, — пробормотал Ярослав, поправляя рюкзак. — Если меня там убьют и продадут на органы, по крайней мере, мне не придётся объяснять хозяйке, почему я не оплатил коммуналку. Во всём надо искать плюсы.

Он решительно шагнул к подвальной двери. Дверь была старой, из толстого листового железа, покрашенной в несколько слоёв облупившейся зелёной краски. На ней не было ни звонка, ни домофона — только массивная кованая ручка-кольцо, какая обычно бывает на воротах старинных амбаров.

Ярослав взялся за кольцо. Металл оказался обжигающе холодным, несмотря на то что на улице стояла вполне сносная осенняя погода. Он потянул ручку на себя.

Дверь не заскрипела. Вместо этого из глубин подвала вырвался долгий, утробный, протяжный вздох. Словно железная преграда была не просто куском руды, а грудной клеткой какого-то древнего существа, которое потревожили в его спячке. Из темноты пахло целым букетом странных запахов: сначала резким, дорогим мужским одеколоном с нотками сандала, затем свежесваренным кофе сорта арабика, а в самом конце — отчётливой, едкой гарью, будто кто-то только что спалил в замкнутом пространстве старый шерстяной свитер.

Ярослав сглотнул подступивший к горлу ком, перекрестился (хотя в церковь заходил последний раз в глубоком детстве исключительно за бесплатными куличами) и шагнул на крутые бетонные ступени, ведущие вниз, во тьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.